

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Документ, представленный на обсуждение (2)

Операция «Источник мира»: цели, текущая ситуация и будущее
Серхат Эркмен, Академия жандармерии и береговой охраны

Женевский центр политики безопасности (GCSP)

Женевский центр политики безопасности (GCSP) – международный фонд, основанный в 1995 году и включающий 52 страны-участницы. Основной целью фонда является поддержание мира, безопасности и международного сотрудничества путем подготовки руководящих кадров, проведения прикладных политических исследований и диалога. Женевский центр политики безопасности обучает государственных должностных лиц, дипломатов, офицеров вооруженных сил, сотрудников международных организаций и НПО, а также представителей частного сектора, работающих в соответствующих сферах поддержания международного мира и безопасности.

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Данный проект предполагает многосторонний диалог и научные исследования, направленные на создание точек соприкосновения между ЕС, Россией, Турцией и США по трем вопросам: реформы, возвращение беженцев и восстановление. Проект реализуется Женевским центром политики безопасности совместно с Европейским университетским институтом (EUI), Сирийским центром политических исследований (SCPR) и Швейцарским фондом мира (Swisspeace).

Редакторы:

Абдулла Ибрагим, ведущий исследователь проекта

Лоррейн Чарльз, научный сотрудник

Автор

Серхат Эркмен

Исследование Серхата Эркмена в основном сконцентрировано на Ираке и Сирии и посвящено изучению джихадистских группировок и иностранных боевиков-террористов. На сегодняшний день Серхар Эркмен – преподаватель кафедры международной безопасности и терроризма Академии жандармерии и береговой охраны Турции. Ранее являлся научным сотрудником Центра евразийских стратегических исследований, старшим научным сотрудником Центра ближневосточных стратегических исследований, а также возглавлял Отдел Ближнего Востока и Африки в аналитическом центре «Институт Турции XXI века». Для Министерства иностранных дел Турции и иных учреждений доктор Эркмен провел обширное исследование, посвященное ситуации в сфере безопасности, региональной / местной политики и социальной динамики в Ираке и Сирии. Докторская степень (Ph.D.) была присуждена Институтом социальных наук Университета Анкары.

Все содержащиеся в настоящем документе идеи являются исключительно соображениями автора и ни в коей мере не являются мнением издателя.

Опубликовано в апреле 2020 г.

Все права принадлежат Женевскому центру политики безопасности

Введение¹

Операция «Источник мира», начавшаяся 9 октября 2019 года, была обусловлена ключевой динамикой сирийских событий и стала турецким военным / политическим / дипломатическим наступлением, нацеленным против Отрядов народной самообороны в Сирии и за ее пределами. Первым значимым событием стала перегруппировка войск США на северо-востоке Сирии; вторым – расширение сферы российского влияния на территории к востоку от Евфрата; третьим – начало нового этапа правительственной операции Асада в Идлибе; четвертым – переоценка патрон-клиентских отношений между Отрядами народной самообороны и США и Европейским союзом. Турция стремилась не допустить формирования Курдского государства и решить вопрос сирийских беженцев. Операция «Источник мира» позволила Турции добиться некоторых стратегических успехов, но ряд оставшихся проблем по-прежнему не позволяет Анкаре достичь своих целей. В документе утверждается, что операция «Источник мира» должна рассматриваться в контексте двух предыдущих турецких операций в Сирии: «Щит Евфрата» и «Оливковая ветвь».

Цели Турции, обусловившие проведение операции «Источник мира»

За политической риторикой и дипломатической аргументацией Турции стояли две основные цели, связанные с операцией «Источник мира». Первая – искоренение возможности образования Курдского государства, возглавляемого Отрядами народной самообороны. Вторая – поиск стабильного решения проблем безопасности, вызванных вынужденным перемещением сирийцев в Турцию.

Турция рассматривает контроль, удерживаемый на территории Сирии Отрядами народной обороны в течение почти семи лет, как значительную угрозу. Турецкое правительство утверждает, что Отряды народной самообороны и партия «Демократический союз» являются частью Союза общин Курдистана – зонтичной террористической организации Рабочей партии Курдистана, в состав которой входит

¹ Данный анализ был представлен в рамках Диалога по Сирии, который состоялся в декабре 2019 года. Необходимо учитывать, что с тех пор некоторые обстоятельства могли измениться.

множество вооруженных группировок, «политических подразделений» и НПО. В отличие от Рабочей партии Курдистана, Партии свободной жизни в Курдистане² и Тавгари Азади³, партия «Демократический союз» контролирует в Сирии обширные связанные территории, на которых она потенциально может основать государство. Близкие отношения с США и ЕС и роль в борьбе против ИГИЛ давали партии «Демократический союз» / Отрядам народной самообороны возможность взять под контроль территорию к северо-востоку от Евфрата, где сирийское правительство потеряло свою власть. Изначально США и ЕС поддерживали партию «Демократический союз» и Отряды народной самообороны, чтобы обеспечить строительство военных баз западных стран в рамках антитеррористической деятельности против ИГИЛ. Однако такая поддержка вскоре позволила создать самостоятельное управление, которое некоторые страны, в частности США, могли использовать для переброски сил и противодействия другим государствам (например, Ирану), особенно после поражения ИГИЛ. Смена названия «Отряды народной самообороны» на «Сирийские демократические силы» стала не только тактическим, но и стратегическим шагом. Вступление арабских племен в Сирийские демократические силы не только положило конец поддержке, оказываемой ИГИЛ местными арабами-суннитами, но и создало мощный механизм, подрывающий влияние Дамаска на этой территории, а также в зоне Иранского сухопутного коридора к Средиземному морю.

Соответственно, связь двух предыдущих турецких операций с операцией «Источник мира» воспринимается как угроза, поскольку способствует укреплению территориальных преимуществ Отрядов народной самообороны. Операция «Щит Евфрата» началась через двадцать дней после того, как Отряды народной самообороны захватили Манбидж, один из ключевых городов, соединяющий три региона, находящихся под контролем Отрядов народной самообороны. Хотя взятие Турцией подконтрольного ИГИЛ Эль-Баба и было обусловлено борьбой против террористических группировок, а также являлось частью долгосрочной стратегии страны, в то же время Анкара получила стратегическое преимущество, нарушив единство трех подконтрольных Отрядам народной самообороны районов. Вторая часть долгосрочной стратегии Турции заключалась в контроле Африна и

² Иранская родственная организация Рабочей партии Курдистана

³ Иракская родственная организация Рабочей партии Курдистана

вытеснении Отрядов народной самообороны к востоку от Евфрата, где Турция могла легко разбить ИГИЛ. В целом, Турция планировала взять под контроль всю 30-километровую приграничную зону от востока Евфрата до иракской границы, ослабить угрозу, исходящую от Отрядов народной самообороны у турецкой границы, и подорвать их власть в регионе, но при этом обеспечить территориальную целостность сирийского государства, которая является ключевым аспектом безопасности Турции. Таким образом, операция «Источник мира» может рассматриваться как третий фактор, который может предотвратить появление в Сирии государства, управляемого Отрядами народной самообороны.

Операция «Источник мира» также тесно связана с турецкой проблемой беженцев. С начала конфликта Турция приняла более 4 миллионов сирийских беженцев. Кроме того, более 1,7 миллиона сирийцев живут на территориях операций «Щит Евфрата» и «Оливковая ветвь». Турецкое правительство обеспечивает там безопасность и большую часть гуманитарной помощи, а сопутствующие издержки, составившие за первые 8 лет конфликта более 40 млрд. долл. США, ложатся бременем на экономику Турции. Ситуация усугубилась в октябре 2019 года, когда проведенная Турцией операция на севере Сирии вынудила сотни тысяч сирийцев покинуть регион. В ходе операции «Заря в Идлибе», которую сирийское правительство начало в мае 2019 года, примерно 800 000 беженцев стали искать убежище на севере Идлиба. 19 декабря 2019 года сирийская армия начала вторую фазу этой операции. Тогда же, в декабре 2019 года, Россия поддержала военные действия Сирии против поддерживаемых Турцией повстанческих сил в Идлибе, что привело к перемещению еще не менее 300 000 гражданских лиц в связи с ухудшением гуманитарной ситуации. Анкара заявила, что к началу января 2020 года около 250 000 беженцев из Идлиба перешли в районы рядом с турецкой границей, и давление на Анкару возросло.

Боевые действия на севере Сирии в конечном итоге могут привести к новой волне миграции в Турцию, правительству которой придется искать выход из этой ситуации. Турецкое руководство неоднократно заявляло, что зона безопасности, образованная в результате операции «Источник мира», может стать пристанищем для сирийских беженцев, которые добровольно готовы вернуться на родину, однако на протяжении

многих лет придется вложить миллиарды долларов, чтобы обеспечить условия, которые будут лучше, чем в самой Турции. Тем не менее территория операции «Источник мира» может рассматриваться как новая зона безопасности для покидающих Идлиб.

Успех операции «Источник мира»

На протяжении всей операции «Источник мира» турецкое правительство заявляло, что ее основная цель – контроль всей границы. Фактически же основной целью Анкары было занятие территории между Эт-Телль-эль-Абьядом и Рас-эль-Айном.

В ходе операции Турция смогла получить ряд стратегических преимуществ. Во-первых, в кратко- и среднесрочной перспективе удалось предотвратить создание государства под управлением партии «Демократический союз», которая по-прежнему сохраняет контроль над ключевыми укреплениями, такими как Эйн-эль-Араб, Хасеке, Эль-Камышлы, большая часть Ракки и Дей-эз-Зора, а также над водными ресурсами, электричеством, плодородными землями и запасами нефти. Однако высока вероятность того, что из-за складывающейся в районе боевых действий ситуации партия «Демократический союз» оставит эти ресурсы, позволив правительству Башара Асада восстановить контроль на территории. Во-вторых, несмотря на шаткую стабильность и безопасность в зоне операции «Источник мира», эта территория по-прежнему значима и необходима Турции для переселения внутренне перемещенных лиц из участков боевых действий, таких как Идлиб. В-третьих, Турция полагает, что для решения проблемы присутствия партии «Демократический союз» в Сирии ей проще найти точки соприкосновения с Россией, нежели с США. Влияние России (и косвенно Дамаска) будет расти по мере сокращения власти Отрядов народной самообороны / партии «Демократический союз».

Однако нет уверенности в том, что при таких стратегических успехах Турция все же сможет достичь всех поставленных целей, поскольку Отряды народной самообороны по-прежнему контролируют ключевые территории, а их боевики находятся в пределах 10-километровой и 30-километровой приграничной зоны. Более того, для обеспечения безопасности на границе совместно с Россией организованы патрули, однако не совсем

ясно, каким образом они смогут защитить Турцию или заставить Отряды народной самообороны отойти от турецкой границы.

Поскольку Анкара не могла игнорировать давление со стороны России и США, призывающих остановить операцию, страна пошла на такой шаг и приняла предложенное Россией соглашение, хотя длительная и дорогостоящая военная операция могла принести Турции плодотворные результаты. Однако, несмотря на ограничения, Турция полагала, что в случае нарушения соглашения сможет начать другую операцию. На деле американо-турецкий план останавливал операцию «Источник мира», в то время как российско-турецкое соглашение ее моделировало. Для Турции самыми важными условиями для принятия договоренностей были следующие: создание зоны безопасности с защищенными границами и контролем над основными дорогами и маршрутами, вывод Отрядов народной самообороны за границы 30-километровой зоны, запуск политического / дипломатического процесса, чтобы покончить с политическим присутствием Отрядов народной самообороны в Сирии, а также поиск долгосрочного решения в сфере сотрудничества с Россией.

Решение вопросов, связанных с Отрядами народной самообороны

Не стоит ожидать, что Отряды народной самообороны полностью выведут своих боевиков. Многие из них были направлены в южные регионы, многие просто сменили форму и по-прежнему остаются в пределах 30-километровой приграничной зоны. Ключевой вопрос заключается в том, способна ли армия России / Асада выполнить свои обязательства в рамках соглашения. Очевидно, что у армии Асада нет военного преимущества перед Отрядами народной самообороны на этой территории. Дамаск направил проправительственные военизированные отряды и небольшие армейские подразделения в Эйн-эль-Араб, Эль-Камышлы, Таль-Тамр и в некоторые другие ключевые места в зоне действия соглашения. По большому счету, только российские войска способны «убедить» Отряды народной самообороны вывести свои силы. Россия еще не дислоцировала значительные силы на данной территории. Однако на этом этапе важнее не численность российских войск, а рычаги давления на участников боевых

действий. Россия может сохранять рычаги давления на Отряды народной самообороны, а в случае нарушения соглашения прямо или косвенно сотрудничать с Турцией для содействия выводу войск Отрядов народной самообороны.

У России есть три причины выполнять данные Турции обещания. Во-первых, российско-турецкие отношения важны и за пределами сирийских вопросов. Соответственно, отрицательный опыт в Сирии негативно скажется на политических связях и на отношениях в сфере безопасности в других регионах. Во-вторых, с точки зрения географии регион Идлиба для Москвы и Дамаска важнее, чем территория к востоку от Евфрата. Успех операции сирийской армии в Идлибе тесно связан с тем, что происходит к востоку от Евфрата. Наконец, для России выгоднее иметь сильную сирийскую армию и более слабые Отряды народной самообороны, которые находятся в хороших отношениях с США. Ослабление Отрядов народной самообороны в интересах не только России и Турции, но и Дамаска. Турецкая операция предоставляет ему возможность вернуть контроль над этой территорией.

Требуется сформировать устойчивое решение вопроса, связанного с присутствием Отрядов народной самообороны в регионе. Турция против их присоединения к сирийской армии, поскольку это может впоследствии осложнить взаимоотношения Турции и Сирии. Вхождение Отрядов народной самообороны в сирийскую армию, потерявшую в Идлибе множество солдат и офицеров, может решить проблему человеческих ресурсов. Однако Дамаск не забыл о сотрудничестве Отрядов народной самообороны с США и другими западными странами. Кроме того, сирийское правительство понимает, что даже если оно сегодня обеспечит защиту Отрядам народной самообороны, то в будущем они все равно могут выйти из-под контроля.

Очевидна также и поддержка, которую США оказывает Отрядам народной самообороны в других регионах. С точки зрения Турции, окружение с трех сторон боевиками Отрядов народной самообороны (с двух сторон находящихся под защитой сирийской армии, а с одной стороны – под защитой американцев) в условиях действий с их стороны – тактический суицид. Соответственно, Турцию вряд ли устроит присутствие Отрядов народной самообороны на близлежащих территориях. Если Отряды народной самообороны будут держать боевиков в непосредственной близости, вести прямые боевые

действия и направлять террористов в зону операции «Источник мира», Турция столкнется с новыми вызовами, и тогда встанет вопрос о продолжении операции как таковой.

Будущее операции «Источник мира»

Нельзя говорить о том, что в результате операции «Источник мира» регион к востоку от Евфрата стал стабилен. По-прежнему есть ряд факторов, которые расшатывают ситуацию в регионе в долгосрочной перспективе. Во-первых, хотя организация совместных патрулей может в теории гарантировать защиту Турции от Отрядов народной самообороны, данный механизм в реальности не обеспечивает безопасность или даже краткосрочное решение волнующих Турцию вопросов. Отряды народной самообороны, напротив, используют патрули для протестов и провокаций турецких войск. Турцию и Россию такое обстоятельство не устраивает. Во-вторых, Отряды народной самообороны неоднократно совершали атаки в зоне операции «Источник мира», тем самым дестабилизируя регион. Если так и будет продолжаться, это негативно отразится на турецких попытках восстановления. Если Турция посчитает, что сочинское соглашение более не работает, начнется новый конфликт. В-третьих, в договоренностях между Россией и Турцией нет явного указания на ответственного за обеспечение безопасности и контроля на 10-километровой приграничной территории. Необходимо разработать механизм решения проблемных для Турции вопросов, но поскольку 10-километровая приграничная зона – не единственный вопрос, касающийся безопасности Турции, недостаточно решить только его. Турция не сможет достичь своей цели и создать безопасную зону для сирийских беженцев, если будут продолжаться теракты в зоне операции «Источник мира». Если в регионе не будет стабильности, для обеспечения безопасности Турции может потребоваться другая военная операция. Если такое произойдет, баланс сил в самой Сирии может снова измениться. Наконец, данные военные операции проводились для поиска политических решений за столом переговоров. Оппозиция должна быть равноценно представлена в Конституционном комитете, и правительству Асада придется пойти на этот компромисс. В противном случае в связи с

новой напряженностью, конфликтами и операциями баланс сил в регионе от Идлиба до Эль-Маликии может измениться.